

Екатерина ВИЛЬМОНТ

ОБМАН ЧИСТОЙ ВОДЫ

Гошка, Никита и Ко

Екатерина Вильмонт
Обман чистой воды

«Издательство АСТ»

2001

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Вильмонт Е. Н.

Обман чистой воды / Е. Н. Вильмонт — «Издательство АСТ»,
2001 — (Гошка, Никита и Ко)

ISBN 978-5-699-49042-4

Гоша и Леха настоящие сыщики! Они всегда придут на помощь и не бросят друга в беде. Ребят просят помочь отыскать воров, которые грабят квартиры... Обращается к ним новая знакомая, которая, оказывается, не та, за кого себя выдает. К тому же она неожиданно исчезает. Вдруг она попала в беду? Ребятам ничего не остается, как самим разобраться в нелегком деле. Книга также выходила под названием «Кто спасет заложницу?».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-699-49042-4

© Вильмонт Е. Н., 2001
© Издательство АСТ, 2001

Содержание

Глава I	6
Глава II	14
Глава III	20
Глава IV	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Екатерина Вильмонт

Обман чистой воды

© Вильмонт Е.Н., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Глава I

Беседа с тягомотиной

Наступила весна. Казалось бы, живи и радуйся – солнышко светит, птички поют, травка зеленеет, в общем, весь набор весенних прелестей, а у Гошки на душе было пасмурно, как в промозглый ноябрьский день. Он сам, наверное, не мог бы точно ответить, почему. Много было разных причин.

Во-первых, мама, совершенно очевидно, втюрилась в Умарова, частного детектива, с которым познакомилась благодаря Гошке. И Умаров тоже здорово в нее влюбился, таким образом, еще немного, и Умаров окажется его отчимом. Собственно, против него Гошка ничего не имел, он даже славный дядька, но делить маму с ним? Гошке это совсем не нравилось.

Во-вторых, Гошкин родной отец, Андрей Иванович Гуляев, тоже давно не давал о себе знать. Много лет назад он уехал в Америку, и долго о нем не было ни слуху ни духу, а вот прошлой осенью, когда Гошка с мамой отдыхали на Майорке, они случайно встретились с отцом. Радости было! Впрочем, радовались только отец и сын, мама вела себя более чем сдержанно.

Выяснилось, что последние два года отец живет в Германии. Он много раз обещал пригласить Гошку к себе. Сначала на зимние каникулы. Но ему пришлось надолго уехать на остров Маврикий в командировку от дизайнерской фирмы, где он работал художником. Андрей Иванович писал сыну оттуда, посылал деньги и обещал непременно вызвать его в Германию летом. Но вот уже середина апреля, а отец давно не звонил и писем тоже не слал. Может, забыл о нем?

И в довершение всех бед Гошка разлюбил Сашу Малыгину. Он по-прежнему считал ее жутко красивой, но ему стало с ней неинтересно. То ли оттого, что он точно знал – она без памяти влюблена в Зорика, то ли просто так, любовь прошла... Но настроение было вполне поганым. А оттого что мама, например, этого упорно не замечала, делалось еще тоскливее. «Эх, сейчас бы какое-нибудь интересное дело, – думал он иногда, – может, я бы и встряхнулся...»

Но он напрасно полагал, что все кругом такие черствые и ничего не замечают. Маня Малыгина, младшая сестра Саши, все видела, все замечала и от всей души жалела Гошку. Ведь она любила его с прошлого июля, с того самого момента, как впервые увидела его. Он тогда еще помог ей дотащить до квартиры тяжелую сумку. Маня долго думала, и наконец в ее бедовой голове зародилась одна идея. Она решила поделиться ею с Лехой Шмаковым, закадычным Гошкиным дружкой.

– Послушай, Шмакодьявый, – сказала она по телефону, – надо поговорить.

– О чем?

– О Гошке.

– Ты тоже заметила, да?

– Что?

– Какой он стал квелый?

– Именно!

– Не догадываешься, почему?

– Догадываюсь. Но что мы тут поделать-то можем?

– А если не знаешь, чего лезть, на фиг ты мне звонишь?

– Я, кажется, придумала...

– Насчет Умарова? Какую-нибудь хрюшку ему подложить?

– Еще чего! У них любовь, нельзя людям мешать.

– Тогда что?

– Я придумала, как отвлечь Гошку. А там уж как получится. Может, его мама сама разлюбит Умарова.

– Ну и как будем отвлекать?
– Надо придумать какое-нибудь интересное дело.
– Да где ж его взять, если не попадается?
– Я ж и говорю – придумать!
– То есть как?
– А вот так! Скажем ему, например, что кто-то у кого-то что-то украл...
– Интересное кино! Ты что, умишком тронулась, Малыга?
– Ничего я не тронулась!
– Тронулась, тронулась. Это кого же мы обвиним в воровстве? Может, скажешь?
– Ну, я пока не знаю...
– Вот именно, ни фиги не знаешь, а пасть открываешь! Тьфу, я тоже стишками заговорил, от тебя небось заразился. А между прочим, Малыга, ты теперь чего-то реже стала стишатами сыпать!

– Да ну тебя, Шмакодявый, я тебе дело говорю, а ты...
– По-твоему, это дело – незнамо кого незнамо в чем обвинять, чтобы твоего любимого Гошеньку отвлечь? Дурость одна...
– Да, правда, – со вздохом согласилась Маня. – Что-то я сдурела.
– Хорошо хоть призналась, – обрадовался Леха.
– Просто мне его жалко...
– Да чего жалеть-то? У Гошки все путем. Умаров мужик нормальный, незлой, непьющий. Интересным делом занимается, между прочим. И сколько тетя Юля одна может мыкаться? Вон, моя мамка и то говорит, что ей замуж пора. Так что, Малыга, ерунду не выдумывай!
– Ладно, – нехотя согласилась Маня.

Какой смысл спорить с Лехой, если он никогда ее не поймет, живя с отцом и матерью. А вот Манины родители развелись. Оба они очень известные артисты, Ирина Истратова и Виталий Малыгин. За их мамой многие ухаживают, и девочки, Саша и Маня, часто пугаются, что мама выйдет замуж за какого-то чужого человека... А что дальше будет, кто же знает? Поэтому Маня отлично понимала Гошкины терзания. И ломала себе голову, как ему помочь, вернее, не помочь, а отвлечь. Но ничего умного не придумывалось, и она решила положиться на судьбу. И судьба ее не подвела. Вскоре все они оказались втянутыми в новое расследование.

На перемене к Гошке вдруг подошла Роза Мотина, по прозвищу Тягомотина, весьма занудная особа, которую Гошка с трудом переваривал.

– Гуляев, можно тебя на минутку? – таинственным шепотом спросила она.
– Зачем? – не слишком любезно осведомился Гошка.
– Разговор есть.
– Ну?
– Что ну?
– Какой разговор?
– А ты почему так со мной разговариваешь?
– Да как я с тобой разговариваю? – огрызнулся Гошка, но тут же вспомнил, что Роза какая-никакая, а все-таки девочка, а мама всегда ему внушала, что с девочками надо обращаться вежливо и бережно. – Извини, Роза, я тебя слушаю.
– Вот так-то лучше, а то вообще не хотелось с тобой говорить.
«Ну и не надо», – хотел сказать Гошка, но сдержался. Роза жутко его раздражала.
– Понимаешь, есть одно дело...
– Какое дело?
– Уголовное!
– Что?

– Да, да, уголовное дело!
– А я тут при чем?
– Ну, вы же вечно что-то расследуете...
– А какое именно дело, можешь объяснить?
– Могу, конечно, только сейчас времени не хватит. Давай после уроков поговорим. Ты сегодня не занят?
– Да нет...
– Тогда приходи в сквер, я там с собакой гуляю. – И с этими словами она отошла от него.
– Чего она от тебя хотела? – полюбопытствовал Леха.
– Дело у нее какое-то уголовное нарисовалось, – пожал плечами Гошка.
– Уголовное?
– Вроде да.
– А от тебя ей чего надо? Про Умарова небось прослышала?
– Еще чего! – возмутился Гошка.
– Или, думаешь, она к тебе как к главному следователю обратиться решила? – хмыкнул Леха.
– А черт ее знает.
– Да нет, скорее, она просто тебя клеит...
– Ты спятил? – испугался Гошка.
– Почему это? – заржал Леха. – Ты у нас таким успехом пользуешься. Вон Маняшка по тебе сохнет, Нелька Зверева тоже глазки строит, наверное, и Розочка на тебя запала.
– Да пошел ты...
– Я-то пойду, мне что, а вот ты пойдешь на свиданку с Тягомотиной?
– Пойду! Обязательно! Тебе назло!
– Я-то тут при чем? Мне-то какая забота? Хочешь – иди. Только смотри, Тягомотина тебя насмерть занудит.
– Знаешь, Леха, пошли со мной, – неожиданно предложил Гошка.
– С тобой? А на фиг?
– Ну, если у нее и вправду какое-то дело, все равно я один его расследовать не буду, правда же?
– Ну!
– Значит, лучше нам двоим пойти. Вместе ее послушаем.
– Ага, хитренький какой, а может, она при мне и говорить не захочет. Могла бы, между прочим, с нами двумя поговорить...
– Да, может, ты и прав, – тяжело вздохнул Гошка. – Ладно, пойду один.
Перспектива разговора с Тягомотиной его пугала, но, с другой стороны, если там и впрямь какое-то интересное дело, то можно будет не думать все время о предательстве родителей.
Они договорились с Лехой, что после беседы с Розой Гошка сразу забежит к нему.

Когда Гошка явился в сквер, Розы еще не было. Он сел на скамейку и тут же вспомнил, как прошлым летом начались все их детективные приключения. И как раз на этом самом месте. Ксюша Филимонова, не желая вступать в разговор с Тягомотиной, спряталась за скамейкой, а на нее как раз и уселись преступники. Ксюша услышала их разговор и... Интересно, что такое стряслось у Розы? А вот и она. Надо же, у такой зануды такой чудесный пес! Красавец колли по кличке Ронни. А раньше у нее была немецкая овчарка Рекс. Роза спустила Ронни с поводка, а сама подошла к Гошке.

– Привет, давно ждешь?
– Да нет, не очень. Что у тебя случилось?

- Это не у меня. У одной моей подруги...
- «Что-то у нее негусто с подругами, – подумал Гошка, – хотя кто знает...»
- Понимаешь, Гуляев, их ограбили.
- И что?
- Надо бы найти грабителей.
- Много украли?

- Не знаю, но это неважно...
- То есть как?
- Странное какое-то ограбление...
- А милиция что?
- Милиция? Да ничего. Говорят, ищут, но сам знаешь, как они ищут.
- А что в этом ограблении странного?
- А то, что их предупредили, что ограбят.
- Кто предупредил? – обалдел Гошка.
- Если б знать... Вообще там все странно. Понимаешь, Иркина мама, Ирка – моя подруга, так вот, ее мама собиралась уезжать в командировку и вдруг находит в почтовом ящике записку: «Будьте осторожны, вас собираются ограбить в ближайшие три дня». Тамара Игоревна, мама Ирки, побежала в ментовку с этой писулькой, а там говорят: мол, это чьи-то шутки.

Ее мама – женщина с характером, устроила там скандал и даже добила, что у нее целых три дня засада была...

– Ни фиги себе, – присвистнул Гошка. – Как это ей удалось?

– А она журналистка. Вот они и согласились ей помочь... А потом ничего не произошло. Ну, они засаду и сняли. Прошло, наверное, две недели, Тамара Игоревна тоже решила, что кто-то так глупо пошутил, и уехала в командировку. А к Ирке бабушку подселила, все-таки боялась одну оставить. Ну, их и грабанули. Бабушка, конечно, помчалась в милицию. А ей говорят – это просто совпадение. Скажешь, не странная история?

Гошка задумался.

– Да нет, Роза, не вижу ничего странного. Это, по-моему, и вправду совпадение. Сколько времени прошло после записки?

– Да побольше двух недель.

– Вот видишь! А грабят сейчас сплошь и рядом... Просто какой-то идиот пошутил...

– А я вот так не считаю!

– Почему?

– Потому! Думаешь, я дура глубокая и сама не подумала про совпадение? Очень даже подумала. А потом кое-что узнала...

– Так говори, что ты узнала. Я-то ведь этого не знаю! – вышел из себя Гошка.

– Они часть ценностей уперли, а часть оставили.

– Может, не успели? Может, их кто-то спугнул?

– Никто их не спугнул. По-моему, они ценности только для вида взяли. А на самом деле искали что-то другое.

– Что?

– Я думаю, компру.

– Что?

– Компромат!

– Какой компромат? На кого?

– Да не знаю, знала бы, не стала бы с тобой связываться.

– погоди, ты сказала, что эта тетка журналистка?

– Именно!

– А что твоя подружка говорит?

– Плачет, что она сказать может? Думаешь, ее мама ей доложит: Ирочка, вот тут у меня компромат спрятан. Да? Так, по-твоему?

– Ну, в принципе, может же дочка знать, чем ее мама занимается. Это, значит, ты сама так решила, насчет компромата?

– Сама! – с гордостью ответила Роза. – Она же журналистка! А журналистика – одна из самых опасных профессий!

– А что ты от меня хочешь?

– Понимаешь, Гуляев, Иркина мама сейчас в Сибири, связаться с ней невозможно, а Ирка боится...

– Чего она боится?

– Всего! Она даже думает, что грабителей на их квартиру менты навели.

– Какие менты? – ахнул Гошка.

– Которые там, в засаде, сидели. Скажешь, такого быть не может?

– Может, еще как может... Значит, ты предлагаешь мне заняться этим делом?

– Ну, не тебе одному, а нам...

– Нам?

– Да! Нам с тобой.

– Да ты что, Роза? Вдвоем мы такое дело не потянем, – с ужасом пролепетал Гошка. Только не хватало ему втянуться во что-то вдвоем с Тягомотиной!

– Ну, в принципе можно подключить еще твоего двоюродного брата... как его...

– Никиту? Не выйдет.

– Почему?

– Потому! И вообще, Роза, такие дела надо расследовать с умом. А ты ведь знаешь, чем больше умов, тем лучше.

– А сколько их у вас, этих умов? – недоверчиво осведомилась Роза.

– Ну, немало, прямо скажем, – засмеялся Гошка. – Мы с Лехой, девочки Малыгины, Ксюха...

– Нет, только не Филимонова! – вырвалось у Розы.

– Да ну тебя, что ты мне шарики вкручиваешь! Небось, когда Ксюха попала в беду, ты первая тревогу подняла, так чем она тебе опять не угодила?

– Я тогда тревогу подняла, потому что я благородная. А Филимонову все равно терпеть не могу.

«И она тебя тоже», – подумал Гошка, но промолчал.

– А без Филимоновой нельзя?

– Нельзя! – отрезал Гошка. – Что ж мы ее отлучать будем?

– Ну ладно... А твой брат почему не может? Или вы с ним поссорились?

– Даже и не думали. Он, конечно, будет участвовать, а с ним еще один наш друг, Зорик.

Кстати, у него тоже потрясающая овчарка. Цезарь.

– Это получается, что вас семь человек? Слыхал, у семи нянек дитя без глазу?

– Почему семь? С тобой восемь, а насчет восьми нянек ничего такого не говорят.

– Остришь, Гуляев? Я к тебе с серьезным делом, а ты...

– А что я? Я предлагаю всей компанией взяться за дело, а ты нос воротишь. Ну не хочешь, как хочешь. Тогда я пошел!

– Подожди, я подумаю.

– И долго думать будешь?

– Ладно, пусть, – со вздохом сказала Роза. – Только я ведь вас знаю. Как только все вам расскажу, вы мне сделаете ручкой и будете сами все расследовать. А я так не хочу!

– Слушай, Роза, – опять вскипел Гошка. – Что-то больно много мы говорим о всякой чепухе. Одним словом, либо мы беремся за дело и кончаем со всякими обидами, либо справляйся сама. Я все сказал.

Роза на мгновение задумалась, а потом решительно тряхнула головой.

– Ладно. Согласна. Когда начнем?

– Через два часа.

– Почему? – удивилась Роза.

– Надо всем собраться. Через два часа у меня. Договорились?

– Ладно. Я приду и все расскажу.

– Ты одна придешь?

– А с кем я должна прийти?

– С Ирой! С кем же еще. Все-таки она пострадавшая.

– А, понятно. Хорошо. Только я не уверена...

– В чем ты не уверена?

– Я не уверена, что она согласится...

– То есть как?

– Ну, я ей еще не говорила, хотела сперва с тобой посоветоваться.

– Здравсьте, я ваша тетя! – рассвирепел Гошка. – Что ж ты мне тут мозги пудришь, а может, она вообще не захочет. Ну ты даешь, Тя... Роза.

- Хотел сказать, Тягомотина? – недобро прищурилась Роза.
- Да! Хотел! Но ведь не сказал.
- Сказал, сказал, все, что надо, ты уже сказал!
- Гошка окончательно вышел из себя:
- Ну вот что, Роза, если ты хочешь показаться своей подружке благородной мстительницей, то...
- Какой мстительницей, Гуляев? Ты сдурел?
- Я не сдурел... Ладно, черт с тобой. Короче, насильно мил не будешь. А вообще, на будущее, Роза, ты сперва выясни, нуждается человек в твоей помощи или нет.
- Какой человек?
- О боже! – застонал Гошка. – Какой человек! Ира, твоя подруга Ира! Понятно тебе?
- Гуляев, ты чего орешь? Ой, вот же она! – закричала вдруг Роза. – Ира, Ира! Иди сюда!
- Гошка взглянул на девочку, которую окликнула Роза. Раньше он ее никогда не видел. Тоненькая, с каштановыми кудрявыми волосами, в больших очках с тонированными стеклами. Она направлялась к ним. Гошка, как воспитанный мальчик, встал ей навстречу.
- Роза! Привет, – сказала Ира, без всякого интереса взглянув на Гошку.
- Ой, Ирка, как здорово, что я тебя встретила. Вот, познакомься – это Гоша Гуляев из нашего класса. Помнишь, я тебе говорила?
- Нет, не помню, – покачала головой Ира. – А что?
- Понимаешь, они... – растерянно начала Роза.
- погоди, – перебил ее Гошка, представив себе долгий тягостный разговор. – Разрешите, я скажу сам.
- Ира с любопытством на него посмотрела.
- Так вот, Роза сказала мне, что ты попала в трудное положение и просила меня и моих друзей по мере возможности тебе помочь. Если помощь действительно нужна, мы поможем. Если нет, то и разговаривать долго не стоит, – единым духом выпалил Гошка.
- Помощь? Какая помощь? Ты о чем? – Она обращалась непосредственно к Гошке. – Я что-то не врубаюсь.
- У нас есть некоторый детективный опыт. И мы попробуем что-то выяснить об ограблении...
- Ты сказал, у вас есть детективный опыт, я не ослышалась?
- В тоне Иры звучало некоторое высокомерие.
- Ты не ослышалась. Мы с друзьями, если хочешь знать, распутали уже пять дел, причем довольно сложных¹. Но, если ты не веришь, навязываться я не стану. Подумай хорошенько и позвони.
- С этими словами Гошка хотел было уйти, но Ира остановила его.
- Постой, чудаков-людей. Я же просто не поняла о чем речь. Вас сколько?
- Семь человек.
- Со мной восемь! – вставила Тягомотина.
- Не слабо! Целая команда. И все сыщики?
- Ну, в общем и целом...
- Понятно. А язык за зубами вы держать умеете?
- Можешь быть спокойна.
- Все семеро?
- Да!

¹ О расследованиях Гоши и его друзей читайте в книгах Е. Вильмонт «В подручных у киллера», «Раз улика, два улика!», «Находка для шпиона», «Детективный Новый год», «За дверью – тайна...». – Прим. ред.

- В таком случае я согласна. У меня все равно безвыходное положение. Чем черт не шутит, а вдруг что-то получится?
- Ты приходи ко мне через два часа, а я пока позвоню всем нашим, идет?
- Конечно, – обрадованно кивнула Ира.
- А я? Меня ты уже не приглашаешь? – налилась обидой Тягомотина.
- О господи, – вздохнул Гошка. – Я, кажется, тебя уже давно позвал, что тебе еще нужно?
- Гоша, мы придем, а пока Роза мне расскажет о вашем детективном опыте.
- Ничего я не расскажу, они со мной никогда не делятся, там у них всем Филимонова заправляет, она такая...
- Слушай, Тягомотина, если ты не прекратишь... – озверел Гошка.
- Правда, Роза, сейчас все обиды надо оставить на потом, – озабоченно сказала Ира.
- «Она, кажется, не такая дура глубокая, как Тягомотина», – подумал Гошка.

Глава II

Очкастая

Уже через полтора часа вся компания собралась у Гошки. По телефону он никому ничего объяснять не стал, чтобы зря не тратить время, просто объявил всеобщий сбор. Первой, разумеется, явилась Маня.

– Гошка, что стряслось?

– Честно говоря, я и сам еще не очень-то много знаю.

Сразу за Маней явился Леха.

– Ну чего?

– Подожди, пока все придут.

Через какое-то время оказалось, что уже все в сборе, кроме Тягомотины и Иры.

– Слушай, Гошка, кого мы ждем, что за дурацкая таинственность? – напустилась на него Ксюша.

– Кого ждем? Тягомотину! – хмыкнул Леха.

– Тягомотину? Зачем?

– Она приведет подругу, у которой случилась беда, – вкратце объяснил Гошка. – Только прошу, Ксюша, постарайся не дразнить Тяго... Розу. Она такая обидчивая, я сам чуть не спятил, пока с ней договорился.

– А на фиг ты за это взялся? Тягомотину не знаешь?

– Я не привык отказывать, когда меня просят о помощи! – довольно высокопарно произнес Гошка.

Маня посмотрела на него с восторгом. Она всегда восторгалась Гошкой.

– Но ты можешь пока хотя бы объяснить, что там такое? – спросил Зорик.

– Нет, я и сам почти ничего не знаю, вот они сейчас придут и расскажут.

Однако девочки задерживались.

– Не понимаю, – кипятилась Ксюша, – если просишь о помощи, то хоть не опаздывай.

А что за подруга у Тягомотины? Такая же зануда?

– Вроде нет, я, правда, видел ее всего десять минут.

– И все же, что у этой подруги случилось? – спросил Никита.

– Ограбление, но довольно странное...

И в этот момент в дверь позвонили.

– Явились не запылились, – проворчала Ксюша.

– Вот познакомьтесь, – сказал Гошка, входя в комнату вместе с Розой и Ирой. – Это мои друзья, а это Ира...

– Ого, сколько вас! Привет! – без тени смущения проговорила Ира.

А Роза изумленно взирала на Зорика. До чего же хорош! Высокий, голубоглазый... Ей всегда раньше нравился Гошка, но сейчас Зорик его совершенно затмил. Она просто глаз от него не могла отвести.

– Привет, а я Ксюша. Что там у тебя случилось? Гошка нам ничего не сказал.

– Ну, нас ограбили.

– Бывает, – вздохнула Маня. – И много уперли?

– Кое-что... Но странно тут другое. Нас об этом предупредили...

И Ира поведала новым знакомым все то, о чем Гошка узнал от Розы.

– Честно говоря, я тоже думала, что это просто совпадение, но вот Роза говорит...

– Нашла кого слушать, – еле слышно прошептала Ксюша на ухо Саше.

– ...Роза говорит, что это ерунда, что они ограбили нас только для вида...

– Да, мне тоже так кажется, – задумчиво проговорил Зорик. – А где ты была, когда они грабили?

– В школе! А бабушка к себе поехала, она ведь живет отдельно, и ей как раз в этот день должны были принести пенсию.

Зорик что-то черкнул в маленьком блокноте.

– Скажи, Ира, а та записка с предупреждением сохранилась? – спросил Никита.

– К сожалению, нет. Мама отнесла ее в милицию...

– Это плохо. Слушай, а какая она была, эта записка?

– Что значит какая? – не поняла Ира.

– Ну, на какой бумаге, от руки написана или же на компьютере?

– А, ясно, она была написана от руки на клочке бумаги в клеточку зеленой ручкой, печатными буквами.

– А что у вас уперли-то? И что оставили, почему тебе это странным показалось? – поинтересовался Леха.

– Украли три маминых колечка, цепочку золотую, бусы красивые из турмалина...

– Турмалин – это что? – спросила Ксюша.

– Камень такой...

– Драгоценный?

– Кажется, да. Очень красивый, зеленоватый такой и розоватый... Мама бусы очень любит, их папа подарил...

– А твой папа?

– Папа умер два года назад.

– Ох, прости, – огорчилась Ксюша, – я не хотела...

– Да нет, все нормально, надо же вам знать... А вот, например, деньги почему-то не взяли, хотя они лежали там, куда их класть нельзя.

– Где это? – живо заинтересовалась Маня.

– В шкафу, под бельем, – грустно улыбнулась Ира. – Я сама сколько раз читала, что грабители первым делом лезут именно в шкаф под белье.

– Именно поэтому я и подумала, что это не просто ограбление, – с гордостью заявила Роза. – А уж цацки прихватили для вида.

– А в квартире все было перерыто? – спросил Гошка.

– Да!

– А сколько дней прошло к тому моменту с отъезда твоей мамы? – с карандашом в руке осведомился Зорик.

– Три дня.

– А бабок много они оставили? – справился Леха.

– Порядочно.

Они еще долго расспрашивали Иру. Она отвечала просто, не растекаясь в ненужных подробностях, и произвела на всех очень приятное впечатление. Когда наконец вопросы иссякли, свой вопрос задала Ира:

– Вы и вправду можете тут что-то сделать?

– Попытаемся, – ответил за всех Гошка. – Ну, какие будут соображения?

– Ира, у меня еще один вопрос, – начал тихо Зорик. – Скажи, ты сама имеешь хоть малейшее представление о том, что могли искать в вашей квартире?

– Нет, – покачала головой Ира, – не имею.

– А с работой твоей мамы это не может быть связано?

– Вообще-то вряд ли, моя мама не занимается политикой и всякими разборками тоже, она пишет по женским вопросам.

– Это что еще такое – женские вопросы? – хмыкнул Леха. – Про одних баб, что ли, пишет?

– Ну, в общем, да. Мама как-то даже говорила бабушке, что она не имеет права заниматься острыми темами, пока дочку не вырастит. Так что...

– Понятно. Значит, эта версия отпадает. Надо же, второй раз подряд нам попадает такое странное дело – кто-то что-то ищет в чужой квартире.

– Да? А в прошлый раз что искали? – заинтересовалась Ира.

– Это мы тебе потом расскажем. А сейчас надо бы пораскинуть мозгами...

– Скажи, Ира, – подала голос Саша, – а среди твоих знакомых или маминых нет никого, кто любил бы такие глупые шутки вроде той записки с предупреждением?

– Мы с мамой уже думали, но ничего нам в голову не пришло. Явно этим никто не занимается, а там кто их знает...

– А милиция хотя бы ищет преступника?

– Ищет. Но найдет ли... А вообще, знаете что? Не надо никого искать. Глупости все это. Ну, допустим, вы найдете воров, и что? Вещи украденные вернете? Воров в тюрьму засадите? Не засадите. Тогда зачем все это? Лучше забыть. Ну, расстроится мама из-за своих украшений, ничего, переживет. Спасибо вам, ребята, но ничего не нужно. Бесплезная трата времени. Если я когда-нибудь чем-нибудь смогу вам помочь, обращайтесь, а сейчас... Да, если мне когда-нибудь что-нибудь серьезное понадобится, я тоже буду иметь вас в виду, а сейчас... нет, не надо. Простите меня. Пошли, Роза!

Она схватила за руку совершенно обалдевшую Тягомотину и уволокла из квартиры так быстро, что никто и опомниться не успел.

Когда первый приступ удивления прошел, Никита спросил:

– Ну и что все это значит?

– Наифиговейшая фигня! – отозвался Леха. – Ненормальная какая-то.

– Естественно, – кивнула Ксюша. – Разве нормальная может с Тягомотиной дружить?

– Да уж... очень странно, – пожала плечами Саша. – Если ей ничего не нужно, зачем тогда пришла? Допустим, в первый момент она подумала: чем черт не шутит, а вдруг эти дураки что-то найдут, – а потом решила, что это не имеет смысла? Разве что так?

– Ничего вы не понимаете! – закричала вдруг Маня. – Неужели не ясно?

– Что? – удивленно взглянула на нее старшая сестра. – Что нам должно быть ясно?

– Она же испугалась!

– Испугалась чего?

– Не знаю, но испугалась, что мы можем докопаться до чего-то лишнего. А может, и вовсе она сама все это устроила.

– Что? Сама себя обокрала? – хмыкнул Никита.

– А кстати, такое тоже возможно, – заметил Зорик.

– Именно, именно, – горячилась Маня. – Ведь что украли-то? Украшения! А деньги не тронули! Значит, скорее всего она просто...

– погоди, Маня, – прервал ее Гошка. – Это же глупость. Зачем ей красть драгоценности у матери? Скорее бы уж она деньги стибрила...

– Да что вы придумываете фигню какую-то? На фиг это кому-то нужно? Или только девка эта вовсе полоумная...

– Я же говорила, от Тягомотины ничего нормального не жди, – фыркнула Ксюша. – Значит, как я понимаю, ничего мы расследовать не будем.

– Что ж тут расследовать? – пожал плечами Никита. – Девушка в наших услугах не нуждается. Ну и не надо, нам же лучше.

«Тебе, может, и лучше, – подумала Маня, – а вот Гошке хуже. Ему просто позарез нужно какое-то интересное дело».

Они еще немного потрепались на общие темы и стали расходиться. У Гошки остался только Леха.

– Ну, как тебе это нравится? – в сердцах спросил Гошка. – Чтобы я еще раз связался с Тягомотиной... И она еще возникает по поводу Ксюхи!

– Ты знаешь, я сам не большой любитель Тягомотины, но тут она, между прочим, не виновата. Она хотела как лучше, а вот эта тошная очкастая дурища... Или нет, она не дурища. Она... Малыга правильно сказала – она струхнула. Но не потому, что сама свою мамашку грабанула, – это фигня, а потому...

– Ну, почему, интересно знать?

– Потому что она знает какой-то секрет.

– Какой секрет?

– Эх, кабы знать... Короче, Гошка, мне эта очкастая внушила подозрение.

– Слушай, Леха, ты же сам говоришь, что она свою мать не грабила, так в чем же ты ее подозреваешь?

– Она что-то знает про ограбление. Или, вернее, про то, что там искали. Зуб даю!

– Ну и пусть. Нам-то какое дело? Пускай у нее голова болит. Она же от нашей помощи отказалась.

– Слышь, Гошка, а если ее просто припугнули, а?

– Кто?

– Ну мало ли...

– Леха, ты соображаешь, что говоришь?

– Очень даже соображаю.

– А по-моему, нет. Сам посуди, неужели кто-то ее отловил и сказал: «Не смей ничего рассказывать этой компашке, они там все сплошь гениальные и запросто все раскроют, поэтому молчи в тряпочку». Так, по-твоему, да?

– Ну, ты из меня придурка-то не делай. Ясно же, что дело не в нас. Она, наверное, за маму свою боится. Это все сказочки для деток – мамуля в политику не суется, занимается женскими вопросами. А женщины что, не люди? Среди них что, преступниц нет? Есть, да еще какие жуткие, почище мужиков. И воруют они нехило. Может, мамашка этой очкастой совсем случайно нарыла что-то про какую-нибудь бабу, ну и...

– Интересно мыслишь, Шмаков.

– А то! Небось не мякиной башка набита.

– Ну и что предлагаешь?

– Да есть варианты...

– Ну?

– Во-первых, можно последить за очкастой, поглядеть, куда и когда она ходит, кто к ней ходит, и все такое прочее.

– А другой вариант?

– Другой? Можно, например, тебе пойти и поговорить с ней с глазу на глаз. Мол, я все понимаю, ты испугалась, что нас так много, и правда, в такой компании всегда может произойти эта... как ее... утечка информации, сколько бы мы ни клялись молчать в тряпочку.

– Ну допустим. Правда, Тягомотина мне с самого начала предлагала заняться этим делом с ней вдвоем, но я ответил, что вдвоем мы не справимся.

– Ну дает жизни Роза! Она что, тоже в тебя втрескалась?

– Фиг ее знает. Мне про это даже думать тошно. Я с ней не могу спокойно разговаривать, через десять минут уже на стенку лезу.

– А ты знаешь, Гуляев, что от ненависти до любви один шаг? – заржал Леха. – Ладно, шутки в сторону. По-моему, это шанс – напрямую поговорить с очкастой. Но только мне кажется: это не тебе надо с ней поговорить.

– А кому же?

– Тут тоже два варианта.

- Валяй, выкладывай!
- Ну, первый вариант – Малыга.
- Маня?
- Да. Она такие штуки здорово умеет, любого уболтает. И потом, ей как-то люди верят, даже незнакомые.
- Вообще-то да. Ну а второй вариант?
- Зорик.
- Почему именно Зорик?
- Потому что очкастая на него свой очкастый глаз положила.
- Да что ты ее все очкастой зовешь? У нее имя есть.
- Ах извините, ваше благородие, Ира устремила на Зорика свой восторженный взор. Так тебе больше нравится?
- Слушай, Леха, а с чего ты это взял? Я ничего такого не заметил.
- А я заметил. Она, как его увидела, сразу прибалдела. Так что у нас есть шанс. Представляешь, как обрадуется такая очкастая замухрыга, если ей позвонит такой красавец?
- Во-первых, она вовсе не замухрыга, вполне нормальная девчонка. А во-вторых, ты, может, ее телефон знаешь?
- Нет, – растерялся Леха, – я думал, ты знаешь.
- Нет, представь себе, не знаю.
- Ну, в принципе это, наверное, можно узнать.
- Как? Я даже фамилии ее не знаю.
- У Тягомотины можно спросить.
- Да? Вот ты и спрашивай! Во-первых, она теперь этот телефон ни за что не даст, сразу просечет, что мы что-то затеваем без нее, и вообще... Ну ее на фиг, вместе с ее подружкой. Еще не хватало нам навязываться.
- Никто навязываться не собирается, а предложить помощь... надо бы, Гошка. У нее за очками-то глаза несчастные...
- Гошка внимательно посмотрел на друга. «Ага, теперь понятно, просто Леха сам положил глаз на Иру. Отсюда и весь его запал, и этот пренебрежительный тон. Очкастая, очкастая... Замухрыга... Ясненько-понятненько».
- Слушай, Леха, а зачем нам Зорик? Может, ты сам попробуешь, а?
- Я? – испугался Леха. – Да ты что? Она меня и слушать не станет. А Зорик... Он ей мозги всякими учеными словами запросто запудрит. Помнишь, когда мы его первый раз привлекли, он все чего-то на латыни талдычил. Потом, правда, перестал. Это он тогда перед Сашкой выпендривался. Но ведь он ради дела тоже может латынь подпустить...
- Может, наверное, – улыбнулся Гошка. – Только все упирается в адрес и телефон. Одно ясно – учится она не в нашей школе.
- Это точняк.
- Но живет где-то недалеко. Мы ведь с ней случайно в сквере встретились. А вообще-то попробуй сам к Тягомотине подкатиться. Может, тебе она от неожиданности и даст телефончик.
- Ни за что не даст. Она меня вообще за человека не держит.
- Почему?
- А черт ее знает. Дура потому что.
- Глубокая?
- Глубже не бывает.
- Ничего, я, кажется, придумал, как узнать про эту Ирку.
- Как?

– Позвоню вечером Тягомотине домой, когда она с Ронни гуляет. И спрошу у ее мамы телефон Розочкиной подружки Ирочки.

– Точно. Головастый ты парень, Гошка! – восхитился Леха. – Но рисковый...

– Почему это?

– А представляешь себе, какую занудень Тягомотина устроит, если мамаша не забудет ей про это сказать?

– Плевать я хотел! – расхрабрился Гошка, желая помочь другу. На его памяти Лехе еще ни одна девчонка не нравилась.

– Ладно. Договорились. А когда она пса-то прогуливает?

– Часов в семь. А потом, уже поздно, ее папаша с ним гуляет.

– Отлэ! Ну все, я пошел! Узнаешь телефончик – звякни.

Глава III

Девочка Надя

- Аллю, Леха, это ты?
- Гошка? Ну что?
- Леха, я ни фи́га не понимаю... Просто хрень какая-то.
- Да в чем дело? – рассердился Леха.
- Понимаешь, позвонил Тягомотине, разговаривал с ее мамой. И она мне сказала, что у Розы нет никакой подружки Иры.
- Ну, мало ли... Может, она просто не в курсе, может, они на собачьей почве, например, подружились.
- Да нет, ты же знаешь, у Тягомотины мамаша во все суется, не больно-то от нее можно дружбу скрыть...
- Тогда что это значит?
- погоди, я еще не все сказал.
- Ну что там еще?
- А то, Леха, что я подумал: ее мама что-то путает, и описал эту самую Иру, тогда она сказала, что это я все напутал и что эту девочку зовут Наде́й. Надя Журкевич, учится в немецкой школе. Телефона ее она не нашла, а живет эта Надя в доме, где аптека, но не наша, а на Переяславке.
- Бред какой-то. Ясно же, что Розкина мамаша не врубилась. На фиг надо было Надю называть Ирой? Они же не на всю голову психованные?
- А может, на всю?
- Обе? И Тягомотина? Она же просто дура, а не полоумная. Нет, тут путаница какая-то. Надо бы разузнать.
- А как?
- Легко. Подойду завтра в школе к Тягомотине и спрошу, где Ира живет.
- И что?
- Да ничего, посмотрю, что будет.
- Нет, тут надо как-то иначе действовать.
- Да как иначе, как?
- Мы знаем ее фамилию.
- Интересно. И какая у нее фамилия?
- Журкевич, я же сказал.
- Здрасьте! Журкевич – это Надя.
- Именно. Вот я и хочу посмотреть для начала на Надю Журкевич. Если это совсем другая девчонка, тогда ладно. А вот если та же самая...
- И что тогда? – хмыкнул Леха.
- Тогда Тягомотине не поздоровится!
- Да нет, Гошка, если у кого и съехала чуток крыша, так это у Розкиной мамашы. Я уверен, что Надя и Ира – совершенно разные девчонки. А очкастых девчонок хоть пруд пруди.
- Думаешь?
- Уверен.
- А я все-таки проверю. Только ты обязательно пойди со мной, а то я боюсь, меня могут принять за полного психа, если Надя окажется Ирой.
- Тебе свидетель, что ли, нужен? – захохотал Леха.
- Конечно, еще как нужен.

Утром выяснилось, что Розы в школе нет.

– Она просто отсиживается дома после вчерашнего, – заметила Ксюша. – Ей неудобно перед нами за эту свою ненормальную подружку.

Гошка и Леха молча переглянулись. Оба решили пока никому ничего не говорить, а сегодня после уроков отправиться на Переяславку в поисках Нади Журкевич.

– Одно мы про нее точно знаем, – сказал Леха, когда они уже подходили к дому, где жила неведомая Надя.

– Что?

– Она тоже очкастая. Между прочим, она в сквере с собакой была, эта Надя-Ира?

– Нет.

– А Розка с собакой?

– Ну да, ты же знаешь. А какое это имеет значение?

– Черт его разберет... Только интересно, что она там делала? Далековато все-таки... может, они заранее сговорились?

– Ну, Леха, ты что? Зачем им это нужно? И вообще, давай сперва взглянем на эту Надю, а уж потом будем думать. Я все-таки тоже пораскинул мозгами и пришел к выводу, что это Лилия Федоровна все перепутала.

– Лилия? Это кто?

– Мамаша Тягомотины.

– Не знал, что она Лилия... Блин, интересно, как Розкину бабку звать?

– Бабку? Зачем тебе ее бабка?

– Тоже, небось, цветочек какой-нибудь. Мать – Лилия, дочка – Роза, а бабка? Наверное, Мимоза какая-нибудь.

– Ну ты скажешь, Леха, – засмеялся Гошка. – Нет такого имени Мимоза.

– Ну нет, так будет, подумаешь, большое дело! А чем плохо – Мимоза Акимовна?

– Почему Акимовна?

– Неважно, Мимоза Игнатьевна. Здорово звучит, между прочим. Надо будет у Тягомотины спросить насчет бабки.

– Блин, а дом-то не маленький, – вырвалось у Гошки. – И как тут искать...

– Не ной, найдем! Весна на дворе, вон бабулек полон двор и мамаш с колясками, спросим.

И действительно, довольно быстро им сказали, что Журкевичи живут на четвертом этаже в третьем подъезде.

– Видишь, как все просто.

– Это хорошо, но что дальше-то делать, Леха?

– Как что? Ежику захудалому ясно, поднимемся и позвоним в квартиру. Если эта Надя окажется другой, скажем, что ошиблись этажом.

– А если Надя окажется Ирой?

– Тогда спросим, за каким чертом она Ирой назвалась. Припрем к стенке, чтобы не смела врать...

– А если она все-таки Ира и дома будет еще кто-нибудь, как ты тогда думаешь действовать?

– А тогда она испугается, что ее мамашка узнает про вранье и про всякие глупости...

– Но... Послушай, Леха, а что же тогда значит вся эта история с ограблением?

– Фуфло! Если Надя – это Надя, то черт его знает, может, у той Иры и вправду что-то стряслось, но она почему-то не захотела с нами дела иметь. Что ж, в конце концов имеет право. А вот если Надя – это Ира, тогда вся эта история точно фуфло.

– Но зачем?

– А фиг ее знает. Чем гадать тут, идем скорее и все наконец выясним.

Они поднялись на четвертый этаж. Позвонили в квартиру. Ни ответа, ни привета. Они позвонили еще раз.

– Нет никого, – с облегчением сказал Гошка. Ему отчего-то было не по себе.

– Может, эта Надя дрыхнет после школы, – предположил Леха и стукнул кулаком по двери. Неожиданно она открылась.

– Блин! – вырвалось у Лехи. – Ненормальная она, что ли, дверь не закрывает. Эй, есть тут кто-нибудь?

– Леха, смотри, что тут творится!

Сквозь открывшуюся дверь ребята увидели ужасающий беспорядок. Книги сброшены с полка и валяются на полу, как и одежда из стенного шкафа.

– Ой, мама родная, – прошептал Леха. – Надо сматываться.

– Нельзя, – прошептал Гошка. – Надо проверить, вдруг кто-то есть, может, помощь нужна. Ты постой на ступе, а я посмотрю...

Ему было очень страшно, но он справился с собой и шагнул в квартиру. Но никого не обнаружил. Он даже в шкаф заглянул. Никого. Ну и слава богу, хоть трупов нет... И вдруг взгляд его упал на висевшую на стене большую фотографию. Девочка в очках. И вне всяких сомнений, это Ира. Черт знает что!

– Вот теперь сматываемся, – шепнул он Лехе, и они кубарем скатились по лестнице.

– Блин, что теперь делать? Там же явно опять были грабители, – сказал он, когда они отошли уже довольно далеко.

– Опять? Почему опять?

– Ох, Леха, эта Надя и есть Ира.

– С чего ты взял? – всполошился Леха.

– В комнате фотография висит. Ира. Это точно.

– Ну ни фиги себе... Значит, эта история с ограблением какое не фуффло?

– Выходит так... Только что теперь делать-то, Леха?

– Почем я знаю...

– Понимаешь... Мне почему-то страшно...

– Почему-то... Еще как страшно, ужас просто, – зловещим шепотом проговорил Леха. – Я вот думаю, а где девочка-то? Если то, что рассказала Тягомотина, правда, то девчонку вполне могли похитить...

– Тогда бежим!

– Куда? В ментуру?

– К Тягомотине, куда ж еще? Надо, наконец, все узнать. Может, она знает, где... Постой, там ведь еще бабка должна быть... А может, никто эту девчонку и не похищал.

– Думаешь, бабку похитили?

– Да нет... Просто, может, они с бабкой куда-то подались, а в их отсутствие им шмон устроили?

– погоди, Гошка, нельзя горячку пороть, можем только все испортить. Давай охолонем малость. Посидим чуток вон там, помозгуем.

– Ну давай, – нехотя согласился Гошка.

– Кажется, мы опять вляпались, – вздохнул Леха.

– Скажешь, тут опять воняет преступлением?

– Задохнуться можно от этой вони, жуть просто. Интересно все-таки, почему эта Надя выступала под кликухой Ира?

– Я думаю, Леха, все, что они с Тягомотиной рассказали, – чистая правда, кроме имени. А имя скрыли на всякий случай...

– На какой еще случай? Дуры глубокие!

– Дуры, не спорю, но, думаю, дело было так: Надя рассказала про свои проблемы Тягомотине, та предложила познакомить ее с нами. Девчонка согласилась, но для начала решила на нас посмотреть, вдруг мы ей не глянемся или еще что-то...

– Складно получается, ваяй дальше.

– Ну а дальше все известно.

– Да, похоже. Значит, не глянулись мы ей...

– Выходит, так. Или она решила сама справиться, а теперь...

– Вот пусть сама и справляется.

– Нет, Леха. Теперь все слишком круто завернулось... И надо действовать...

– Ладно, тогда пошли к Тягомотине.

– Пошли, что еще остается...

У Тягомотины дверь никто не открыл.

– Пошли в сквер, может, она там с Ронни гуляет, тем более его явно тоже дома нет, не лает.

– Ага, идем.

В сквере Розы тоже не было. Они спросили у других собачников. Но никто ее не видел, только хозяйка чудного рыжего чау-чау, пожилая женщина, вспомнила:

– Роза сегодня тут не гуляла. Я видела ее с Ронни, они шли в сторону Переяславки.

Мальчики переглянулись.

– Спасибо, извините, – вежливо сказал Гошка. – Леха, что же делать?

– погоди, Гошка, в сторону Переяславки еще не значит, что она шла туда. И вообще, может, они вместе куда-то подались...

– Что ж они, такие неразлучные? Странно.

– А чего странного? В классе Тягомотина ни с кем не дружит, но нашла себе подругу на стороне, в общем-то ничего особенного тут нет.

– Леха, скажи, а тебе интуиция что-нибудь подсказывает?

– Подсказывает, – мрачно кивнул Леха.

– Что?

– Хреновые дела, Гошка. Очень хреновые.

– Мне почему-то тоже так кажется. Что делать-то будем?

– Гош, а может, ты к Умарову обратишься? – не слишком решительно предложил Леха.

– К Умарову? Ты спятил?

– Почему? Он же все-таки сыщик, хоть и частный...

– Не хочу, Леха. И потом, пока еще рано. Надо бы все-таки найти Тягомотину. Может, она с Ронни на какую-нибудь собачью выставку двинула и заодно еще свою драгоценную Надю-Иру прихватила?

– Не исключено. А вот интересно, бабка этой очкастой где? Может, в магазин пошла? Давай вернемся. А если ее нет до сих пор, сунемся к соседям, только притворимся, что мы ничегошеньки про кавардак в квартире не знаем, а?

– Можно, – ответил Гошка. – Идем, вдруг все сразу и прояснится. Чем черт не шутит.

– Дай-то бог.

– Так на что будем полагаться, на шутки черта или на божью милость? – улыбнулся Гошка, хотя улыбка была невеселая.

Леха сперва непонимающе на него уставился, а потом рукой махнул:

– Какая, блин, разница. Кто бы ни помог, всем спасибо скажем – и богу, и черту.

На площадке перед квартирой Журкевичей все было тихо. Видимо, никто еще не обнаружил разгрома. Мальчики облегченно вздохнули: если бы здесь уже толклась милиция, было бы сложно что-то разузнать. Гошка решительно позвонил в соседнюю квартиру.

- Кто там? – раздался мальчишеский голос.
- Эй, приятель, ты не знаешь, где Надя? – спросил Гошка.
- Дверь приоткрылась. Показался парнишка лет десяти.
- Вы к Наде?
- Ну да. Договорились, понимаешь ли, что зайдем, а ее нет. Никто не открывает.
- Ушла, наверное, – пожал плечами мальчишка.
- А бабка ее, она где? – поинтересовался Леха.
- Какая бабка? – не понял парнишка.
- Как какая? Обычная бабка. Надина бабка.
- У Нади нет никакой бабки.
- «Так, еще новости», – подумал Гошка.
- Что, совсем нет бабки, что ли? – недоумевал Леха.
- Совсем. Ни одной.
- Бывает же... А она вроде бы что-то говорила про бабушку...
- Говорила? Врала. Она знаете какая врушка? Ужас просто. Всю дорогу что-то выдумывает.
- Слышь, малый, тебя как звать?
- Витя.
- Слышь, Витя, а мамка-то Надина где сейчас?
- Мама? – округлил глаза Витя. – Умерла ее мама.
- Как умерла? – опешил Леха. – Когда?
- Давно уже. Она только с папой живет. А вы, что ли, не знали?
- Да нет...
- А вы зачем вообще-то про нее спрашиваете? Вы кто? – спохватился вдруг Витя. – Вы из школы?
- Нет, нас с ней ее подруга познакомила. Роза. Знаешь такую?
- Нет, зачем мне ее подруги?
- Тоже верно, – кивнул Гошка. – А вот скажи, друг, она в немецкой школе учится?
- Ага.
- Слава богу, хоть что-то не соврала. А папа ее сейчас в Москве? Нам бы с ним поговорить надо.
- Нету его. Ой, а что Наде передать? – испугался вдруг Витя. Что-то слишком много он наболтал этим незнакомым ребятам. Они, правда, выглядели совсем не страшно, но кто ж их знает...
- Да я даже не знаю... Хотя нет, скажи Наде, что приходил Гоша Гуляев и если ей что-то понадобится, пусть она ко мне придет.
- А она знает, где ты живешь?
- Знает. Или пускай позвонит.
- Ладно, передам.
- Ну, спасибо, Витя. Пока.
- Пока!
- Они спустились вниз в полной растерянности.
- Гошка, ты что-нибудь понимаешь?
- Ничего. Бред какой-то... Зачем она все это придумала? Про маму, про бабушку...
- А вдруг она больная на голову?
- Все может быть... Значит так, Леха: все, что мы знали раньше про девочку Иру, надо забыть, как прошлогодний снег. Но сегодня, похоже, стряслась беда с девочкой Надей...
- И чего?

– А то, что мы должны ее найти. – Это и ежику захудалому понятно. Только где ж ее искать? И потом, может, она и не пропала? Может, просто куда-то слиняла? Отца нет в Москве, вот она и резвится на свободе. Эх, жалко, сейчас поздно, в школе наверняка уже нет никого...

– А кто тебе в школе понадобился? – удивился Гошка.

– Надо бы узнать, была она сегодня в школе?

– Но мы же не знаем, где она учится.

– Ты не знаешь, а я знаю.

– Откуда? – поразился Гошка.

– Мы знаем, что она в немецкой школе учится, а немецкая школа у нас где?

– Где?

– На Сухаревке. За «Форумом».

– Правда? Я не знал.

– А я знаю. У нас в подъезде одна девчонка там учится.

– В каком классе?

– Во втором. Моя мамка ей уколы делает.

– Понятно. От такой мелюзги ничего толком не узнаешь.

– Это точно. Так что делать-то будем?

– Не знаю... хотя... Прежде всего надо найти Тягомотину.

– Айда к ней?

– Нет, пошли ко мне и будем ей звонить. Чего зря силы на беготню тратить? Они нам еще пригодятся.

Глава IV

Где Надя?

Но у Тягомотины по-прежнему никто не отвечал.

– Чего делать-то будем, Гошка?

– А я знаю? Ждать, наверное, что мы еще можем?

– Эх, надо было у того пацаненка спросить, кто у этой очкастой папашка. Уж точно, что не журналист. Небось просто жулик.

– Почему жулик?

– Потому! Она же говорила с точностью до наоборот. Звать ее Надей, она говорит, что Ирой. Живет с матерью, а выходит, с отцом. Бабка тоже не существует. Ну и что, прикажешь верить, что папаша у нее журналист?

– Действительно, – почесал в затылке Гошка. – Черт знает что. Плюнуть бы на все это, так нет, не получается. Там ведь теперь и вправду гадость какая-то случилась. А мне интересно: что же там в действительности было? Из-за чего Тягомотина всполошилась? Из-за чего подругу к нам притащила?

– Не знаю, конечно, но мне, Гошка, кажется, там нечисто что-то. Папашка там, наверное, тот еще типчик, его дружки прижали, вот он и смылся. А девчонку тут оставил кашу расхлебывать.

– Но ведь там явно что-то искали. Помнишь, в каком виде квартира была?

– Может, искали, а может, просто напакостить решили. Знаешь, как бывает...

– Нет.

– Что нет?

– Там что-то искали. Если бы хотели напакостить, все было бы по-другому, тогда там побили бы посуду, телевизор, тряпки бы на кусочки порезали...

– Ага, это ты правильно говоришь... А может, папаша Надю эту уже где-нибудь спрятал, а?

– Спрятал?

– Ага. Почуял, что запахло жареным, и спрятал. Ну, за кордон, например, с ней смотался или одну ее отправил.

– Все может быть. Дай-ка я еще разок Тягомотине звякну. Или нет, Леха, давай лучше ты... Я не выдержу...

– Ишь, нежный какой, – засмеялся Леха и набрал номер Розы.

– Алло, я слушаю, – донесся до него знакомый голос.

– Роза, это ты?

Гошка вздохнул с облегчением. Хотя бы Тягомотина жива-здорова. И, может, сейчас хоть что-то прояснится.

– Это ты, Шмаков? – как-то испуганно отозвалась Роза. – Что тебе?

– Роза, ты почему сегодня в школе не была?

– А тебе какое дело?

– Интересное кино, я, может, за твое здоровье опасаюсь, а ты хамишь. Нехорошо, подруга.

– Какая я тебе подруга? Выдумал еще. Говори, что тебе надо?

– Ну, раз ты так со мной, то я тоже тебя щадить не собираюсь. Ты зачем эту фигню с Ирой выдумала?

– Какую фигню? Ты о чем? – нестерпимо фальшивым голосом откликнулась Роза.

– Ты лучше меня знаешь, что никакая она не Ира, а Надя по фамилии Журкевич, что никакой бабки у нее в помине нет, что живет она не с мамой, а, наоборот, с папой, и вообще...

– Откуда ты знаешь? – охрипшим от волнения голосом спросила Роза.

– От верблюда! Забыла, что мы сыщики и нам вся эта ситуевина показалась очень даже подозрительной.

– Что? Что тебе показалось подозрительным? То, что она не захотела с вами связываться? – с истерикой в голосе осведомилась Тягомотина. – А может, вы ей просто не понравились?

– Может, и не понравились, запросто, между прочим, она нам тоже не больно глянулась, эта очкастая, только ты мне зубы-то не заговаривай. Я тебя по-русски спросил, зачем было столько врать, а?

– Так надо, – тяжело вздохнула Роза.

– Ладно, фиг с тобой, да и с Надей твоей тоже, ты мне одно скажи – ты с ней сегодня виделась?

– Нет, а что?

– А то! Где она может быть, ты в курсе?

– Дома, наверное... А почему ты спрашиваешь?

– Потому что...

– Леха, дай мне трубку, – не выдержал Гошка. – Роза, это Гуляев. Короче говоря, сегодня в квартире Нади кто-то был, там все вверх дном, дверь незаперта. Где может быть Надя? У нее есть какие-нибудь родственники, и вообще?..

– Как вверх дном? – дрожащим голосом спросила Роза.

– Вот так, там все перерыто, разбросано... Роза, это уже не шутки.

– А ты думаешь, тогда были шутки? – всхлипнула Роза. – Ой, мамочки, что же делать?

– Я тебя спросил, ты мне не ответила. Могла Надя где-то спрятаться?

– Откуда я знаю? Думаешь, она бы мне сразу доложила? Она вообще скрытная... Я ей говорила про вас, это она придумала, будто ее Ирой зовут, и вообще...

– Зачем?

– На всякий случай...

– Вот что, Роза, дело и вправду серьезное, вдруг она в опасности, эта дура...

– Но я правда не знаю ничего... Честное слово.

– А скажи, кто ее отец? Он журналист?

– Да, журналист, это точно.

– Знаешь, надо все-таки поговорить не по телефону. Можешь сейчас ко мне прийти?

– А Филимонова там?

– Нету тут Филимоновой! Нету! – сорвался на крик Гошка. – Так ты можешь прийти?

– А зачем?

– Поговорить!

– Но мы ведь уже говорим...

– Нет, я не могу, мы хотим спасти твою же подругу, а ты не в состоянии протрястись до моего дома?

– Ладно, я приду.

– Только не теряй время, приходи прямо сейчас.

– Ладно. А кто там еще у тебя?

– Только Шмаков.

– Ладно, приду.

Гошка в сердцах швырнул трубку.

– Нет, что это за человек, Леха? Мне постоянно хочется ее придушить.

– Тягомотина, одно слово.

Роза появилась через десять минут. Вид у нее был смущенный и напуганный.

– Гош, а почему ты решил, что с ней что-то стряслось сегодня?

– По кочану, – коротко ответил Гошка. – Давай, отвечай на наши вопросы, нельзя терять ни секунды.

– На какие вопросы?

– Откуда она взялась, эта девчонка?

– Я с ней летом познакомилась. Мы вместе отдыхали в Болгарии. Там было скучно, ну мы и подружились. К тому же оказалось, что и в Москве тоже живем по соседству, вот и стали встречаться.

– А у нее много подруг?

– Нет у нее никаких подруг.

– А в школе? Она с кем-нибудь в школе дружит?

– Нет.

– Значит, ты у нее один свет в окошке? – довольно ехидно осведомился Леха.

– Да. Представь себе. Потому что я ее понимаю. У нее было трудное детство. Мама рано умерла. Она одинокая. И еще... Она фантазерка.

– Врет на каждом шагу, да?

– Да. Она много врет. То есть не врет, а выдумывает. Она, например, в Болгарии говорила, что у нее есть мама, что она живет постоянно на даче, никогда оттуда не уезжает из-за слабого здоровья. А потом мне ее папа объяснил, что... И я поняла. И не рассердилась на нее.

– Слышь, Роза, а вот ту историю с ограблением – она часом не выдумала?

– Не знаю, – нехотя призналась Роза. – Вообще-то мне она давно уже не врет.

– А то странно как-то... что ж, одну квартиру два раза ограбили, получается?

– А так, по-твоему, не бывает, Шмаков, да?

– Вообще-то все бывает.

– Постой, Роза, а как фамилия ее отца? Я имею в виду под какой фамилией он пишет? Журкевич?

– Нет, он под псевдонимом пишет.

– Под каким?

– Не помню. Не то Денисов, не то Данилов, что-то простое...

– Блин! Самое главное ты и не помнишь, – рассердился Леха.

– А какое это имеет значение?

– Огромное! Нам же надо знать о нем как можно больше, – попытался запастись терпением Гошка. – Пойми, Роза...

– Значит, вы все-таки будете это расследовать?

– Что это? Ты что конкретно имеешь в виду? Ограбление? Или исчезновение Нади?

– А она точно исчезла?

– Нет, пока не точно. И первым делом мы постараемся это выяснить. Если она жива-здорова, то пусть ограблением занимаются менты. А вот если исчезла...

– Ну, тогда, может, тоже надо в милицию заявить? – не без робости спросила Роза.

– Если ее похитили, то... Тогда придется ждать, когда вернется ее отец. Ведь условия выкупа они только ему могут предъявить.

Роза сидела понутив голову. Ей было страшно.

– А зачем Надю похищать, когда отца нет в Москве? – спросила она немного погодя.

– Вообще-то большого смысла нет. Особенно если они все-таки нашли то, что искали. Тогда, значит, она просто где-то прячется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.